

Александр Конторович
ЧЕРНАЯ СЕРИЯ

ЧЕРНЫЕ БУШЛАТЫ

ЧЕРНАЯ ПЕХОТА

ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ

ЧЕРНЫЕ КУПОЛА

ЧЕРНЫЙ СНЕГ

ЧЕРНЫЙ ПРОВОДНИК

ЧЕРНАЯ ТРОПА

ШАГИ В ТЕМНОТЕ

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

Конторович, А.

К65 Чёрный проводник / А. Конторович. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. – 282 с. – (Чёрная).

ISBN 978-5-519-66067-9

Чернорабочие тайной войны – те, кто никогда не выходят на первый план. Люди, чья деятельность навсегда останется тайной, ведь даже при провале они не могут прижрать свою принадлежность к разведслужбе конкретного государства. История человека, который в течение почти двадцати лет, в одиночку, вел свою тайную войну против могущественных спецслужб Запада, исполняя давний приказ руководства разведки Российской империи. Но всё меняется – и вот его деятельность попала в зону внимания НКВД. Какое решение должен принять офицер императорской армии, оставшийся патриотом своей страны?

BIC FC
BISAC FIC000000

© Конторович А.С., 2018
© Редактирование и компьютерная верстка:
Стрыжаков Н.В.
© Т8 Издательские технологии, 2018

ISBN 978-5-519-66067-9

Александр Конторович
ЧЕРНАЯ СЕРИЯ

Книга шестая
ЧЕРНЫЙ ПРОВОДНИК

T8 RUGRAM

1

Спустившись по лестнице, Марина вышла во двор. Вскинув на плечо тощий вещмешок, огляделась по сторонам. Тихонько шурша шинами по песку, из-за угла здания вывернулась черная машина.

– Ну, что стоим?

Она обернулась.

Бесшумно подошедший майор держал в руке папку с бумагами.

– Правильно смотришь, это за нами приехали. Садись.

Переваливаясь по ухабам, машина двигалась по узкой лесной дороге. Полчаса назад они свернули с более-менее наезженной трассы, и с той поры вертелись по неприметным проселкам. Наконец деревья понемногу расступились в стороны, и впереди появились дома небольшого поселка. Невысокие одноэтажные домики зеленого цвета прятались под кронами деревьев. В разных местах виднелись натоптанные тропки, уводившие куда-то в глубину леса. Чуть в стороне от домов имелась небольшая площадка, уставленная самой разнообразной техникой. Тут были легковые и грузовые автомобили, стоял немецкий бронетранспортер, а в самой глубине площадки на деревянных подпорках расположился фюзеляж «Дугласа».

– Ух ты! Самолет! – не удержалась Марина от эмоционального возгласа.

– У нас там дальше в лесу даже танк есть, – откликнулся майор с переднего сидения.

– А зачем это все здесь? И что это вообще за место такое интересное?

– Здесь, Котенок, ты теперь будешь жить.

– В танке?

– Нет, вся эта техника здесь для тренировок. А жить ты будешь в домике. Вон в том, что на углу поселка стоит. Там, кроме тебя, еще три наши девушки живут. Так что скучать тебе не придется. Это не мужской монастырь. Будет с кем вечерами за жизнь поговорить.

– А делать здесь что придется?

– Для начала посмотрим, что ты вообще делать умеешь. А уж от этой печки и попляшем.

Начальником всего этого лесного поселения оказался пожилой подполковник Григорьянц. Звали его Ашотом Семеновичем. Увидев новую обительницу, он только грустно покачал головой. На его лице ясно читалось, что, с его точки зрения, война – совсем не женское дело. Уже выйдя на улицу, майор вскользь заметил, что подполковник не всегда был таким мрачным и неразговорчивым. Когда-то он являлся душой компании. Любил песни под гитару, сам неплохо играл. Но после того как в самом начале войны случайной бомбой превратило в пыль дом, где жила вся его семья, Григорьянц замкнулся, и более никто не слышал от него шуток и песен.

– Но специалист он знатный, еще увидишь старика в деле, – Гальченко скосил глаза в сторону. – А вон и наши обитатели повылазили. И как только они догадались, что я тебя именно сейчас привезу! У них с утра тренировочный выход был назначен, так они специально пораньше прибежали, чтобы нас встретить. Ну, раз так, пойдем, поздороваемся, не будем обманывать их ожидания.

Обитателей оказалось не так уж и много, чуть более двух десятков человек. Преимущественно молодые ребята, возрастом не старше двадцати пяти лет. Девушек среди них не было. Надо полагать, они занимались каким-то другим делом. Глядя на парней, Марина терялась в догадках, по каким критериям их тут всех отбирали. Явно, что не по росту и не по степени физического развития. Все они были разными, и наверняка также отличались друг от друга и по своим способностям. Здороваясь с ними, она пыталась понять, какая изюминка скрыта в каждом из них. Но по первому впечатлению это было сделать достаточно проблематично. Знаков различия ни у кого из них не было, все были одеты в одинаковые темные

комбинезоны, и на первый взгляд напоминали десантников. Приходилось видеть кинохронику, где их показывали.

Вертя по сторонам головой, Марина старалась запомнить имена своих новых сослуживцев. С первого взгляда выходило не очень.

– Хорош горланить! – прервал начавшиеся бурные разговоры Григорьянц. – В столовой уже полчаса как вас ждут. Не обижайте девушек, они для вас специально сегодня угощение готовили.

Столовая располагалась в отдельном домике, который был чуть-чуть больше, чем соседние строения. Несколько столов сейчас были составлены вместе.

– Вам сюда, – указал подполковник место во главе стола. – У нас так заведено: каждого вновь прибывшего встречают все вместе.

– А сюда-то меня зачем?

– Чтоб все видели. Каждый сегодня должен на тебя посмотреть. Свое мнение составить. Не завтра – послезавтра с кем-то из них тебе вместе на выход идти. Оттого и знать друг друга вы должны куда как лучше, нежели обычные солдаты в обыкновенной роте.

– А как я всех узнаю? Или кто с кем идет будет определять начальство?

– Начальство, само собой. Да только и ваше мнение всегда учитывается. Ничего, посидите вместе, поговорите, по лесам побегаете – вот друг друга-то и узнаете. Слушай больше, смотри. Потихоньку все сама поймешь. И не думай, что это именно к тебе отношение такое. Новый человек придет – и ты его так встречать будешь. От того, как первый день на новом месте пройдет, тоже много чего зависит.

Так или иначе, а все впечатления от первого дня оказались какими-то раздерганно суматошными. Ничего конкретного в памяти особо не отложилось. Соседки по дому, вполне компанейские девчонки – Ира и Катя, работавшие в столовой, и симпатичная радистка Маша сразу нашли с Мариной общий язык. Тем более что к тому располагало и скромное убранство девичьего обиталища... Домик был неожиданно уютным. Две небольшие спальни и одно помещение побольше, игравшее

роль комнаты для посиделок. Стоило вечером собраться в домике всем его обитательницам, как тут же в комнате появился горячий чайник. С кухни притащили несколько удивительно вкусных ватрушек. И если бы не постучавший в дверь суровый подполковник, то эти посиделки свободно могли затянуться почти до рассвета.

После завтрака народ разбежался в разные стороны. Около домика-столовой не осталось никого, кроме скучающего Котенка. Правда, скука продолжалась очень недолго: вывернувшийся из-за угла майор кивком позвал ее за собой.

– Ну, милая моя, с чего жить начнем?

– Не знаю. Моя основная специальность – все-таки рация...

– Она от тебя точно никуда не убежит.

Подшли к небольшому дому. Около него прохаживался часовой с автоматом на ремне.

– Здесь у нас штаб. Пойдем, прикинем, что к чему.

Кабинет майора был небольшим и по-спартански простым. Ничего лишнего. В углу стоял массивный сейф, напротив двери – стол и несколько стульев. А у самого окна притулился небольшой шкаф.

– Выбери место, где сядешь.

Марина огляделась и подтащила к себе ближайший стул.

– Почему здесь? – поинтересовался майор, усаживаясь на свое место.

– Ну... Не напротив двери, стало быть, сумею увидеть того, кто войдет.

– Как ты его разглядишь? Спиной же сидишь.

– Краем глаза могу увидеть. Не очень четко, но движение замечу.

– Угу, – кивнул Гальченко. – Принимается. Еще почему?

– Не напротив окна. С улицы меня видно не будет.

– Тоже годится. А если я сейчас из-за стола на тебя прыгну? Поможет тебе твое место?

– Это как это так, товарищ майор? Вам же встать придется. Я и увижу.

– Да? Ну-ну...

И в следующую секунду, не вставая со стула, он перекатился прямо по столу. Выброшенная вперед правая нога резким

щелчком снесла стоявший рядом с Котенком стул. Все это произошло настолько быстро и неожиданно, что она почти ничего не успела сделать. Только вскинула руки, защищаясь.

– Вот так, Котенок, – довольно пробурчал хозяин кабинета, возвращаясь на свое место.

– Понятно теперь, отчего у вас на столе ничего нет. Иначе как бы вы по нему катались?

– Соображаешь. Ценю. А отчего на месте осталась? Другие вскакивали.

– Не успела.

– Не врешь. И это хорошо, что не врешь. Тут мне такие бывалоча сказки рассказывали... И прыжок-де мой просчитали, и много еще чего другого. Только такие сказочники здесь долго не задерживались. В нашем деле главное – себе не врать. Это других можно сколько угодно дурить да лапшу на уши вешать, про свои великие таланты рассказывая. А самому себе сказки придумывать незачем. Не ровен час, поверишь. И тогда финиш – спекся. Не допрыгнешь или не добежишь. Ладно, кое-что мне уже понятно. Распорядок у тебя теперь будет такой. С утра и до обеда с тобой заниматься буду я. После обеда и до отбоя – Петр Степанович. Он у нас человек разносторонний и непредсказуемый. Даже я не всегда могу предположить, что он в следующий момент придумает. А уж худо-бедно не первый год знакомы.

Стрельбище оказалось в пятистах метрах от поселка. Представляло оно собой несколько обвалованных параллельных углублений, на дне которых были расставлены самые разнообразные мишени. В воздухе сухо пощелкивали выстрелы. Поблизости кто-то тренировался.

– С какого ствола начнем? Предпочтения есть какие-нибудь? – поинтересовался майор.

– Мне «Наган» привычен, «ТТ», из маленького «Вальтера» стрелять приходилось.

– Ну, «Наган» – понятно. «ТТ» – машинка точная, но не по твоей руке.

– Отчего же? Я же из него стреляла.

Гальченко хмыкнул и повернулся к стоявшему рядом красноармейцу.

– Сбегай-ка к оружейнику и притащи сюда «Браунинги», первый и второй номер, «Парабеллум», обычный «Наган» захвати. А тэтэшник у меня и свой есть.

Боец отдал честь и убежал. Майор вытащил оружие.

– Держи! – и в воздухе мелькнул пистолет.

Шагнув вбок, Марина поймала «ТТ». Гальченко удовлетворенно кивнул.

– Вон там мишень. Попади.

– Куда именно?

– Вообще в мишень. Хоть куда-нибудь. Стреляй быстро, так, как сможешь.

Повернувшись лицом к мишени, Котенок передернула затвор и вскинула оружие. Левая рука привычно легла снизу, поддерживая рукоятку. Выдох – оружие взметнулось вверх.

Бах! Бах! Бах!

Зачастили выстрелы. Щелкнул затвор, вставая на задержку. Она положила пистолет на стоявший рядом стол и обернулась.

– Ну-ну, – кивнул стоящий сбоку майор. – Для начала неплохо, пойдём поглядим, куда попала...

Из восьми выстрелов в мишень пришло шесть пуль. Легли они с сильным разбросом по вертикали.

– Ну, что я могу тебе сказать... На пистолет посмотри.

Марина оглядела пистолет. Ничего особенного. Недоуменно повернулась к своему инструктору.

– Обычный вроде пистолет.

– Мушка.

(А что у нас с мушкой? На месте вроде бы... Только какая-то она низкая...)

– Вроде как пониже она, чем должна быть.

– Правильно мыслишь. Если б ты стреляла, как положено, то все твои пули куда-нибудь в лес и улетели бы. Для горизонтальной наводки даже подпиленная мушка подойдет – здесь ты верно все сделала. А вот вверх-вниз по такой целиться – все пули в «молоко» уйдут.

– Это что же значит, товарищ майор? Я как-то неправильно стреляю? Но меня так учили.

– Манзырев что ли учил?

– Он самый.